

Е. Б. Французова*

Монастыри Псковской земли в XVI веке: общее количество и размещение

Монастыри Псковской земли — тема отнюдь не новая в отечественной медиевистике. В той или иной мере она освещалась как в общих трудах, так и в работах, посвященных непосредственно псковской истории.

Начало изучению псковских монастырей положил митрополит Киевский Евгений (Болховитинов). Он же впервые составил список монастырей, опиравшийся на отрывочные сведения доступных ему исторических источников, — летописи, актовый материал¹. Несмотря на наличие множества неточностей, сочинения митр. Евгения ценны тем, что в его распоряжении в числе прочих находились документы, ныне утраченные. В дальнейшем, в течение 2-й половины XIX в., знания о составе монастырей Псковской земли постоянно пополнялись и систематизировались. Особо значимы в этом отношении труды краеведа И. И. Василева и справочники П. М. Строева и В. В. Зверинского. В них с разной степенью полноты и точности собраны разрозненные сведения о псковских монастырях в XII–XVIII вв.²

Ощутимые результаты дали исследования начала XX в. Н. С. Суворов, изучая церковное землевладение в Псковском уезде в XVI столетии, привлек в качестве источника материалы писцового описания 1580-х гг., что позволило ему во многом уточнить и значительно расширить представления о числе существовавших в последние десятилетия XVI в. монастырей: в составленном им списке храмов и монастырей Псковской земли содержатся сведения о большинстве упомянутых в материалах писцового описания обителей, хотя автор далеко не всегда отделяет монастыри от приходских храмов и в случае, если у одноименных монастырей указаны разные топографические ориентиры, испытывает затруднения в их отождествлении³.

В монографии Н. И. Серебрянского, не утратившей научного значения и по сей день, рассмотрены различные аспекты истории псковских монастырей в эпоху средневековья. В числе прочего автор собрал и все доступные ему материалы о появлении приписных обителей, которые косвенным образом позволяют проследить изменения в судьбе псковских монастырей в конце XVI — начале XVII в. и объяснить сокращение их общего количества⁴.

* © Французова Е. Б., 2006

Екатерина Борисовна Французова, научный сотрудник Института российской истории РАН.

Из исследований, вышедших в последние десятилетия, особенно важной для избранной темы представляется «Историческая топография Пскова» И. К. Лабутинной. В ней тщательно выявлены сведения о ранних упоминаниях псковских монастырей, со всей возможной точностью установлена их топографическая привязка. Существенны и многие указания Вл. В. Седова о каменном строительстве в Псковской земле в XVI в.⁵

Задачу своей работы я вижу в том, чтобы уточнить сложившиеся представления о количестве монастырей Псковской земли в эпоху средневековья и о ее динамике, о распределении обителей по уездам и об особенностях их размещения. Изучаемая территория — уезды Псковский, Гдовский, Красногородский, Кобыльский, Островский, Изборский, Вышгородский, Вороначский, Дубковский, Выборский, Вревский, Вельский, Володимерецкий, Опочецкий, Себежский, причем Себежский уезд отошел к Речи Посполитой в 1618 г., а Красный — в 1634-м. За рамками исследования оставлены уезды Великолукский, Пусторжевский и Порховский, часто рассматривавшиеся дореволюционными авторами как имевшие непосредственное отношение к Пскову и Псковской епархии (выделилась из Новгородской епархии в 1589 г.), однако включенные в Псковскую губ. только в XVIII в.

Основным источником для исследования послужили материалы писцового описания Псковской земли 1584–1588 гг. письма Г. И. Мещанинова-Морозова и И. В. Дровнина. В списках XVIII в. до нас дошли писцовые книги с описаниями уездов Псковского (не полностью), Гдовского, Кобыльского, Изборского, Островского, Вороначского, Выборского и Дубковского⁶. Это наиболее полный источник, который помимо поземельного описания содержит подробные описи имущества некоторых монастырей. Описи обителей в городах-пригородах — Гдове, Изборске, Острове, Выборе, — а также опись имущества Петропавловского Верхнеостровского монастыря опубликованы⁷. К сожалению, описание Псковского уезда неполное: отсутствуют описи всех городских монастырей и многих пригородных. Далеко не по всем обителям наличествуют описи имущества и в имеющихся описаниях территорий прочих уездов. Тем не менее это наиболее информативный и вместе с тем по сей день по существу практически не востребованный исследователями источник.

Отсутствие писцовых книг Г. И. Мещанинова-Морозова и И. В. Дровнина по Пскову и уездам Красногородскому, Вышгородскому, Вревскому, Вельскому, Володимерецкому, Опочецкому и Себежскому в некоторой мере восполняется благодаря наличию подлинной платежной книги этих писцов⁸. Платежная книга представляет собой сокращенный вариант писцовых книг, составленный в фискальных целях. Монастыри как объекты, не подлежащие налогообложению, непосредственно в ней не обозначены. Тем не менее в источнике зафиксирована пашня, находившаяся во владении монастырей, и некоторые оброчные статьи. Благодаря этому возможно получение наиболее полного списка псковских обителей (по крайней мере тех из них, которые владели вотчинами).

Как показало сравнение составленного при помощи платежной книги списка монастырей со сведениями другого происхождения, только два монастыря по тем или иным причинам оказались в него не включенными: Константино-Елеинский, каменный храм которого Вл. В. Седов датировал 1-й третью XVI в.⁹;

ИССЛЕДОВАНИЯ

Николаевский Перинский, упомянутый митр. Евгением как находившийся в «числе древних», руины каменного храма которого археологически обследованы А.Н. Кирпичниковым и на основании архитектурных особенностей отнесены Седовым примерно к концу 1540-х — началу 1550-х гг.¹⁰ Обе обители включены в составленный мною список, хотя, возможно, дальнейшие исследования позволят отождествить Перинский монастырь с обителью, упоминаемой в материалах писцового описания, в частности, может быть, с Образским монастырем.

Нельзя полностью исключить, что в XVI в. продолжал функционировать и псковский Знаменский девичий монастырь, основанный в 1421 г. и последний раз упомянутый в летописи в 1465 г., локализуемый в Поле «за Старым Вознесением». В материалах писцового описания 1584–1588 гг. он не значится, а главное, — не отражен и на топографических источниках XVII–XIX вв. По предположению Лабутиной, он был рано упразднен¹¹. Между тем в росписи монастырей-дворовладельцев Монастырского приказа 1661 г. назван Знаменский девичий с Полонища монастырь, владевший тремя крестьянскими дворами¹². Местоположение на Полонище не противоречит указанному для более раннего времени расположению в Поле «за Старым Вознесением». И все же из-за отсутствия сведений о монастыре в платежной книге 1580-х гг. безоговорочно включить его в список монастырей XVI в. не представляется возможным: обитель могла быть возобновлена на прежнем месте в более позднее время.

Краткость формуляра записей в платежной книге в ряде случаев не позволяет с полной уверенностью отделить приходские храмы от монастырей. Так, в одной из записей платежной книги о монастырских и церковных пустошах в Заболотской губе Островского уезда среди несомненных монастырей упоминается Николаевский, «что в Выборском уезде на Котелне», хотя прочие упоминания пустошей «Николы Чюдотворца с Котелинские губы» или «Николы Чюдотворца с Котелна»¹³ особых оснований для заключения о существовании Николаевского на Котельне монастыря не дают. Дело в том, что приходским на погосте Котельно Выборского уезда являлся храм Николая Чудотворца, причем среди клириков и причетников этого храма не отмечено ни одного лица монашеского звания¹⁴. К тому же и в более раннее время, а именно в 1428 г. в Котельно упоминается лишь «церковь святого Николы»¹⁵. По всей видимости, здесь речь шла о погосте. В остальных случаях такие, например, упоминания, как «Климент святой из Завеличья» или «Варвара святая из-за Петровских ворот», могут быть отнесены к монастырским храмам благодаря сопоставлению с другими записями платежной книги, с данными сохранившихся писцовых книг, со сведениями летописей и актового материала.

Приходится констатировать, что некоторые объекты, включенные издателями платежной книги в сопровождающий ее географический указатель как монастыри, на самом деле могли и не иметь статуса иноческо-городище монастыря, хотя выражение платежной книги «Воскресение Христово, что на городище» может обозначать просто приходской храм. Во всяком случае, согласно описанию г. Острова в писцовой книге, там находились лишь два монастыря: мужской Ильинский и девичий Покровский¹⁶. Признанный же «сомнительным» и составителями указателя островский Спасский монастырь («Спаские Островского монастыря»), вовсе оказывается мифическим¹⁷. Поскольку земельные владения оби-

тели показаны на территории Псковского уезда, можно предположить, что имела место описка: на самом деле подразумевался Спасский Образский монастырь.

В этот же географический указатель включен Спасский монастырь в г. Опочке. И хотя «Всемиловитый Спас» в Опочке известен начиная с 1440 г.¹⁸, неоднократные упоминания в платежной книге деревень и пустошей «Преображения Спасова, что в городе в Опочке» не дают оснований утверждать, что храм имел статус монастырского. В строельной книге 1649 г. по Опочке упоминается вольный человек Ивашка Максимов Пономарев, который «служит... в городе в *приходькой соборной церкви* (выделено мной. — Е.Ф.) Преображения Спасова дьячком»¹⁹. Упоминания соборной церкви Преображения в Опочке находим и в документах 2-й половины XVII в.²⁰

Определенные сомнения вызывает включенный в указатель Успенский монастырь в городище Дубков. В платежной книге перечислены пустоши «Успенья Пречистые из Дупкова», а в сохранившейся писцовой книге в Дубкове зафиксирована лишь «на Меншом посаду церковь Успенья Пречистые», которая «стоит без пеня»²¹. Только из источника конца XVII в. узнаем о существовании давно запустевшего к этому моменту Успенского девичьего монастыря в Дубкове²². Учитывая сказанное, включаем этот монастырь в предлагаемый список условно, заключая его название в квадратные скобки.

Краткость формуляра платежной книги иной раз не позволяет установить и принадлежность обители к тому или иному уезду. К примеру, единожды упомянутая в источнике Исаева пустынь владела пустошью Пискуновой в Борисоглебской губе Красногородского уезда²³, что отнюдь не обязательно должно свидетельствовать о ее местонахождении именно здесь. Поэтому в списке монастырей Исаева пустынь показана в Красногородском уезде как сомнительная, в квадратных скобках. Более вероятно, что имеется в виду Исаева пустынь (Колюбацкий монастырь) Великолукского уезда²⁴. Неясно и местоположение Никольского монастыря «ис Печерок»²⁵. По всей видимости, это описка, и текст следует читать: «ис Песок».

Сопоставление сведений разных источников позволяет избежать и «удвоения» монастырей. Так, в платежной книге наряду с Петропавловским Верхнеостровским монастырем значится Успенский Верхнеостровский, в то время как из находящейся в составе писцовой книги описи имущества обители на Верхнем острове Псковского озера следует, что она имела два деревянных храма: холодный — с посвящением апостолам Петру и Павлу и теплый храм с трапезной — с посвящением Успению Богоматери²⁶. Впоследствии, в 1621 г., Успенский храм сгорел. В Следованной Псалтири XV в. из библиотеки Печерского монастыря имеется запись: «7129 году згорела церковь Успения з трапезою месяца апреля в 23 день на Верхнем острове»²⁷. Успенский храм не был восстановлен, что явствует из описи Печерского монастыря 1652 г. В обители на Верхнем острове, приписанной еще в конце XVI в. к Печерскому монастырю, отмечен только храм свв. Петра и Павла²⁸.

Представляется достаточно очевидным, что Образский монастырь (Нерукотворный образ Спасов) и Никола Чудотворец с Прощи — названия одной и той же обители. Еще Н. С. Суворов обратил внимание на то, что в платежной книге их земельная собственность показана совместной, и предположил, что в храме обители имелся придел в честь чудотворного образа Николая Чудотворца²⁹, так что

ИССЛЕДОВАНИЯ

сама обитель Николая Чудотворца называлась «Заветным образом», а к Образскому монастырю добавлялось уточнение «с Прощи»³⁰. В более полном тексте писцовых книг обнаруживаем, что название «Образский» применимо как к Николе Чудотворцу, так и к Образу Спасову: «Нерукотворенного образа Спасова да Николы Чудотворца, что над Великою рекою, Образского монастыря...»; «Образского монастыря Николы Чудотворца с Прощи, что над Великою рекою...»; «Никола Чудотворец с Прощи, что над Великою рекою, Образского монастыря...»³¹. Наряду с этим в писцовой книге присутствуют два названия: «Образа Спасова да Николы Чудотворца с Прощи...»³². Несомненно, речь идет об одной обители. Но, скорее всего, как и в случае с Верхнеостровским монастырем, там имелись два храма, в том числе и храм с трапезной. Хотя инвентарная опись обители не сохранилась, есть все основания полагать, что монастырь был общежительным и с немалым числом насельников: при даче образскому игумену Александру пустошей в льготное владение с условием их заселения писцы взяли за ним поруки того же монастыря старцев казначея Серапиона и келаря Герасима, а также четверых монастырских слуг³³. Наличие казначея и келаря свойственно было только тем общежительным монастырям, где число насельников превышало 20 человек. Во 2-й половине XVI в. такие обители, как правило, имели самостоятельный трапезный храм.

Всего в Псковской земле в XVI в. упоминается не менее 99 монастырей, из них не менее 28 женских. Общее количество монастырей в этом регионе сопоставимо с их количеством в Новгородской земле. Так, по мнению А. Г. Боброва, на территории существовавшей до 1478 г. Новгородской республики насчитывалось не менее 130 обителей³⁴. Между тем, по расчетам Я. Е. Водарского, в конце XVI в. на всей территории Северо-Запада (Новгородская и Псковская земли) находились 212 монастырей, в том числе 36 женских³⁵. Полученная цифра по Псковской земле позволяет предполагать, что реальное число монастырей на Северо-Западе Русского государства в XVI в. было несколько выше.

В представленном ниже списке монастырей знаком «*» отмечены обители, несомненно сохранявшиеся в середине XVII в., т. е. включенные в росписи 1653 и 1661 гг.³⁶, а знаком «**» — обители, существование которых в разные годы XVII в. отражено в источниках другого происхождения.

Монастыри Псковской земли в XVI в.

Монастыри в черте г. Пскова и в ближайшей округе

1. Алексеевский (Алексия, Человека Божия) на Полонище.
2. Благовещенский в Песках, женский*.
3. Варваринский в Песках, на Петровской улице, женский*.
4. Васильевский (Трехсвятительский) с Болота, женский**.
5. Введенский Радославль в Песках, на Петровской улице*.
6. Вознесенский Новый на Полонище, женский*.
7. Вознесенский Старый на Полонище, женский*.
8. Воскресенский в Запсковье, на Стадище, женский*.

Е. Б. ФРАНЦУЗОВА. МОНАСТЫРИ ПСКОВСКОЙ ЗЕМЛИ

9. Григорьевский Путятин на Ниве, на Петровской улице*.
10. Евстратьевский.
11. Зачатьевский (Зачатия прав. Анны) с Мильца, женский*.
12. [Знаменский в Поле, женский].
13. «Иванский» (Иоанно-Предтеченский, Рождества Иоанна Предтечи) в Завеличье, женский*.
14. Иоанно-Златоустовский у Соколых ворот, Медведев*.
15. Ильинский в Завеличье («Илья Пророк Сухой»), женский*.
16. Ильинский в Запсковье («Илья Пророк Мокрый»), женский*.
17. Климентовский Драчилов в Завеличье*.
18. Козьмодемьянский на Гремячей горе (Гремяцкий)*.
19. Козьмодемьянский на Полонище, на Утопленниках, женский.
20. Мироносицкий.
21. Михайловский (Михаила Архангела) в Песках, в Петровском конце (Черницкий), женский*.
22. Николаевский на Егорьевском Взвозе, на Козьей Бородке.
23. Николаевский Каменноградский на Изборской улице*.
24. Николаевский Кожин в Завеличье*.
25. Николаевский в Песках (Песоцкий)*.
26. Пантелеймоновский на Красном дворе (Пантелеймон Ближний).
27. Петропавловский в Завеличье.
28. Покровский «в Углу», «от Пролома».
29. Пятницкий в Бродах, в Песках, женский*.
30. Рождественский на Полонище, у Свиных ворот, женский.
31. Свято-Духовский (Сошествия Святого Духа) Иглин в Завеличье, на Изборской улице, женский*.
32. Святоотецкий в Запсковье*.
33. Сергиевский с Залужья, «из-за Петровских ворот»**.
34. Спасо-Преображенский в Песках, на р. Промежице**.
35. Спасо-Преображенский Мирожский*.
36. Спасский (Спасо-Преображенский) Надолбин в Запсковье*.
37. Сретенский из Застенья.
38. Успенский на Полонище, на Великой улице, на Взвозе, женский*.
39. Якиманский (свв. Иоакима и Анны) на Полонище, женский*.

Монастыри в окрестностях Пскова (пригородные дальние)

40. Богородице-Рождественский Снетогорский*.
41. Борисоглебский с Прощеника на р. Черехе в Мелетовской засаде.
42. Дмитриевский в Поле, из-за Петровских ворот*.
43. Иоанно-Богословский Костельников на Мишариной горке*.
44. Константино-Еленинский.
45. Лазаревский в Запсковье*.
46. Никитьевский в Поле*.
47. Николаевский Любятков в Бельской засаде*.

ИССЛЕДОВАНИЯ

48. Николаевский на Валку (Валковский)*.
49. Образский (Образа Спасова Нерукотворного и Николы Чудотворца с Прощи) в Запсковье, в Песках, над р. Великой*.
50. Пантелеймоновский на Бору (Пантелеймон Дальний).
51. Петропавловский Сироткин (Середкин) в Кривовицком заполье Бельской засады*.
52. Симеоновский (Симеона Богоприимца) в Печищах, на Железной горе**.
53. Стефановский на Лугу, в Завеличье*.
54. Фроловский (свв. Флора и Лавра) в Поле*.

Монастыри в Псковском уезде

55. Введенский Толвитский на р. Верхолянке в Верхолинской губе Бельской засады*.
56. Елеазаров Трехсвятительский в Кривовицкой губе Бельской засады*.
57. Иоанно-Богословский Крыпецкий в Кривовицкой губе Бельской засады*.
58. Николаевский Зарезницкий в Рожницкой засаде.
59. Николаевский Малопустынский в Славковской губе Рожницкой засады.
60. Николаевский Перинский.
61. Петропавловский (Успенский) Верхнеостровский в Кривовицкой губе, над Псковским озером.
62. Саввинский (Саввин Пустынский, Никитьев, свт. Саввы Освященного) за р. Черехой на р. Многе в Прудской засаде*.
63. Спасо-Преображенский Великопустынский в Рожницкой засаде*.
64. Спасский на р. Бдехе.
65. Троицкий на Овчюхах в Славковской губе Рожницкой засады.
66. Успенский Кебский (на р. Кеби)*.
67. Успенский Печерский*.

Гдов

68. Афанасьевский на посаде, женский.
69. Николаевский на посаде*.

Гдовский уезд

70. Николаевский «из Поль», Польский в Наровской губе.

Красный

71. Богородице-Рождественский.
72. Николаевский на посаде.

Красногородский уезд

73. [Исаева пустынь?].

Е. Б. ФРАНЦУЗОВА. МОНАСТЫРИ ПСКОВСКОЙ ЗЕМЛИ

Кобыльский уезд

- 74. Николаевский Заборовский в Мыслогостицкой губе.
- 75. Покровский «из Княжьих озер», Озерский*.

Остров

- 76. Ильинский.
- 77. Покровский, женский.

Изборск

- 78. Богородице-Рождественский на посаде, женский*.

Изборский уезд

- 79. Николаевский на Старом городище.
- 80. Онуфриева пустынь (Рождества Христова Мальский)*.

Воронач

- 81. Козьмодемьянский.
- 82. Михайловский на городище.
- 83. Николаевский.
- 84. Покровский на посаде, женский.
- 85. Спасо-Преображенский «с Чичаковы горы».
- 86. Успенский на посаде, на Горке, женский.

Вороначский уезд

- 87. Успенский на Синичьих горах (Святогорский)*.

Дубков

- 88. [Успенский, женский].

Выбор

- 89. Варваринский, женский.
- 90. Крестовоздвиженский на посаде, на Желтиной горе.

Врев

- 91. Ильинский.
- 92. Покровский на посаде, женский.

Велье

- 93. Николаевский, женский.
- 94. Спасо-Преображенский на посаде.
- 95. Сретенский.

ИССЛЕДОВАНИЯ

Володимерец

96. Богородице-Рождественский.

Опочка

97. Николаевский.

98. Успенский, женский**.

Себеж

99. Ильинский в «городе», женский.

100. Николаевский в «городе».

101. Пятницкий, женский.

Себежский уезд

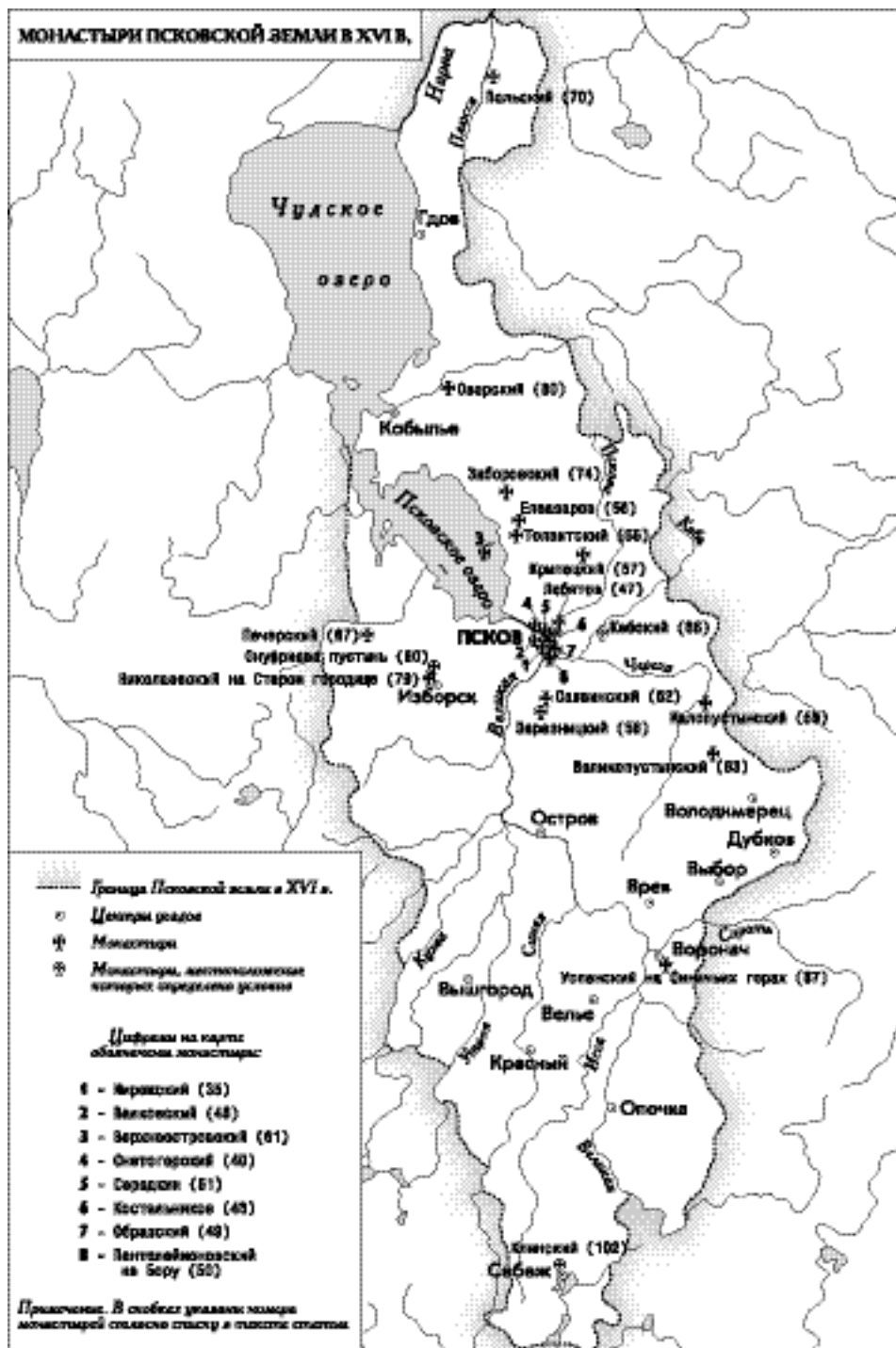
102. Богородице-Рождественский Клинский (на озере Клинце).

Как видно из приведенного списка, монастыри размещались по территории Псковской земли крайне неравномерно. Более половины их группировались либо в самом Пскове — в городе и на посаде, либо в пригородной зоне — псковские монастыри «ближние» и «дальние»³⁷. Именно Псков находился в «эпицентре» интенсивного процесса возникновения новых обителей, проходившего в XIV–XV столетиях. Даже заметная часть тех монастырей, которые в списке отнесены к Псковскому уезду, была минимально удалена от центра уезда.

Обители других уездов Псковской земли тоже чаще всего располагались в уездных центрах. Только 7 обителей, если не считать Исаеву пустынь, находились за их пределами. Но и из числа этих семи некоторые стояли в непосредственной близости от города-пригорода. Например, показанный в Изборском уезде Николаевский на Старом городище монастырь был удален от городской стены на 800 м; в окрестностях Изборска, в 4 верстах от него, близ Мальского озера помещалась и Онуфриева пустынь (Христо-Рождественский Мальский монастырь). Успенский на Синичьих горах (впоследствии Святогорский) монастырь был поставлен в окрестностях городища Воронач. Так что и в малых городских центрах Псковской земли процесс возникновения монастырей проходил более интенсивно, чем в сельской местности.

Характерной особенностью женских монастырей было абсолютное их отсутствие в сельской местности. 17 женских обителей (если не считать Знаменского монастыря) располагались в черте городской территории Пскова или примыкали к ней, еще 11 (если не считать дубковского Успенского монастыря) — в городах-пригородах.

Вопрос о том, какая часть обителей была основана до XVI в., вернее, до «московского взятия» 1510 г., достаточно сложен. С этой точки зрения наиболее полно изучены монастыри, существовавшие или возникшие в XIV–XV вв. вокруг Пскова. Лабутина, основываясь на летописных известиях, дополненных данными актового материала и приписок в пергаменных рукописях, назвала и

ИССЛЕДОВАНИЯ

по возможности локализовала для указанного периода 36 псковских монастырей (Спасо-Преображенский Мирожский, «Иванский» в Завеличье, Снетогорский, Пантелеймоновский Дальний, Пантелеймоновский на Красном дворе, Вознесенский Старый, Козьмодемьянский на Гремячей горе, Николаевский в Песках, Николаевский на Валку, Михайловский, Николаевский на Взвозе, Николаевский Каменноградский, Знаменский в Поле, Благовещенский, Дмитриевский, Воскресенский, Ильинский в Запсковье, Покровский, Рождественский, Свято-Духовский Иглин, Никитьевский, Стефановский, Спасский Надолбин, Лазаревский, Образский, Климентовский, Вознесенский Новый, Петропавловский Сироткин, Успенский на Полонище, Васильевский, Варваринский, Симеоновский, Козьмодемьянский на Утопленниках, Фроловский, Спасо-Преображенский на р. Промежище, Пятницкий). Еще три обители (Ильинский в Завеличье, Введенский и Николаевский Кожин монастыри) исследовательница отнесла к указанному времени предположительно, подчеркнув, что составленный ею список полон только в том смысле, что определен имеющимися источниками³⁸. Итак, по крайней мере 35 (если не считать Знаменского) или 39 монастырей из 54, зафиксированных в Пскове и его окрестностях в XVI в., возникли в домосковский период.

Думается, в реальности это число было выше. К примеру, первое упоминание Николаевского Любяткова монастыря относится к 1570 г.³⁹, поэтому его возникновение Лабутина датировала XVI в. Однако дошедшая до наших дней икона Любятковской Божией Матери, согласно датировке И. С. Родниковой, создана была в 1-й половине XV в., что позволило Вл. В. Седову высказать предположение о существовании монастыря еще в XIV или XV в.⁴⁰ Возможно, к XV в. восходит и монастырь св. мч. Евстратия, который, по сведениям митр. Евгения, упоминался в 1447 г., а впоследствии был превращен в подворье Крыпецкого монастыря⁴¹.

Помимо обителей, включенных в сферу внимания Лабутиной, на территории Псковского уезда, по-видимому, не позднее XIV в.⁴² был основан Спасо-Преображенский Великопустынский монастырь, где в 1404 г. принял постриг псковский князь Григорий Евстафьевич, а в 1414 г. «поставлена бысть церковь *новаа* (выделено мной. — Е. Ф.) святой Спас в Поустыню»⁴³. Под 1442 г. упоминается постройка церкви св. Саввы (Освященного) «в Микитьеве поустыни» на р. Многе⁴⁴. Серединой XV в. датируется и Минея служебная за сентябрь, происшедшая из «Савопустынского монастыря»⁴⁵.

Далее — обители, основанные в течение XV в. «в пустыне» прп. Евфросином Псковским и его учениками — Саввой Крыпецким, Досифеем и Иларионом: Елеазаров Трехсвятительский монастырь, Иоанно-Богословский Крыпецкий, Петропавловский Верхнеостровский на Псковском озере и Покровский Озерский⁴⁶ (последний находился уже на территории не Псковского, а Кобыльского уезда). Время возникновения этих обителей устанавливается, исходя из данных агиографической литературы. К началу 70-х гг. XV в. относится и основание порубежного Печерского монастыря: согласно «Повести о начале Печерского монастыря», освящение пещерной Успенской церкви состоялось в 1473 г.⁴⁷

История возникновения обителей в отдаленных уголках Псковского уезда, в малых городах Псковской земли и в их уездах особенно темна: чем дальше рас-

полагалась местность от центра летописания — Пскова, тем меньше было шансов у находящегося там монастыря быть замеченным летописцем. С уверенностью к домосковскому периоду представляется возможным отнести только Спасский монастырь в г. Велье, где, по сообщениям летописей, в 1459 г. произошло знамение, связанное с ударом молнии⁴⁸, и основание гдовского Николаевского монастыря, игумену которого Викентию Василий III почти сразу же по вступлении в Псков в 1510 г. дал жалованную несудимую грамоту⁴⁹. В XV столетии, по всей видимости, возник и Рождества Христова Мальский монастырь (Онуфриева пустынь) в окрестностях Изборска. Митр. Евгений полагал, что он был «строен около 1480 г.». Основатель пустыни прп. Онуфрий, по сведениям архим. Амвросия, умер в 1491/92 (7000) г.⁵⁰

Среди сохранившихся в писцовых книгах Г. И. Мещанинова-Морозова и И. В. Дровнина инвентарных описей имущества можно обнаружить хотя и косвенные, но крайне важные данные, которые позволяют с определенной долей уверенности говорить о возникновении некоторых обителей до начала XVI в. Это наличие в монастырских книгохранилищах пергаменных (харатейных) рукописей. По наблюдениям А. А. Турилова, рукописи, писанные на пергамене, могут быть датированы не позднее, чем третьей четвертью XV в.⁵¹

К примеру, Успенский Кебский монастырь, располагавший всего 12 или 13 томами книг, имел среди них «Прологи на харатье, обе половины» и «книгу хартейную Стихеры воскресные в полдесть на бумаге» (в последнем случае, по-видимому, имеет место порча текста, когда при переписке опущено название еще одной книги)⁵². Во Введенском Толвитском монастыре, также имевшем книги вполне скромного репертуара (всего 11 томов), хранились пергаменные Прологи в двух частях⁵³. В Покровском девичьем монастыре на посаде г. Острова в числе 11 зафиксированных там кодексов обнаруживаем пергаменный Паремейник; в гдовском Афанасьевском девичьем монастыре среди 23 кодексов — пергаменную Триодь постную («две Триоди, фарисейская половина на хартеи, а другая половина на бумаге»)⁵⁴.

Если в четырех названных случаях отнесение даты основания обители ко времени более раннему, нежели XVI столетие, сохраняет элемент гипотетичности (книги могли быть получены в качестве вклада или куплены, что, однако, для небогатых и удаленных от центров книгописания монастырей маловероятно), то возникновение еще двух обителей, вне всяких сомнений, восходит по крайней мере к XV в. В Богородице-Рождественском девичьем «особном» монастыре на посаде г. Изборска помимо «Паременика хартеного в десть» имелось напрестольное «Евангелъе на харатье, бархатом волочено» (всего обитель располагала 10 томами)⁵⁵. Напрестольное Евангелие — не только богослужебная книга; его наличие — неперемнное условие функционирования храма, одна из главных принадлежностей алтаря; Евангелие, хранящееся на престоле храма, обязательно присутствует в нем с момента его освящения и поэтому не может быть предметом случайного приобретения. Если оно ветшает, его заменяют на новое, а не на старое; если более богатое Евангелие поступает в качестве вклада, прежнее все равно остается.

Равным образом в пригородном Николаевском монастыре на Старом городище под Изборском, в 1584 г. ввиду запустения приписанном к Печерскому

ИССЛЕДОВАНИЯ

монастырю, среди хранившихся там 22 или 23 кодексов находим «Евангелъе хартейное в дествъ», «Апостол в дествъ на харатье», «Трефолуй на харатьи в дествъ». Помимо этого, в казне обители сохранялись «старые духовные памяти на хартьях»⁵⁶, которые также являлись исконной ее принадлежностью. Поскольку основное ядро древнего Изборска до начала XIV в. располагалось на так называемом Труворовом городище, или, по терминологии XVI в., на Старом городище и было перенесено с него на Жеравью гору в 1330 г. (по другим данным, в 1303 г.)⁵⁷, есть основания полагать, что Николаевский монастырь мог быть основан еще в период функционирования древнего города, т. е., возможно, в XIII в.

По поводу других малых городов Псковской земли, которые были основаны в домосковский период, не будет ошибкой допустить, что хотя бы часть расположенных в них обителей могла возникнуть ранее XVI в. Подобное предположение в первую очередь касается Воронача, в котором зафиксировано наибольшее для псковских пригородов число монастырей — 6. Особенно важно упоминание Михайловского монастыря на городище. Дело в том, что археологи связывают первоначальное местоположение города с городищем Савкина горка, расположенном в 2 км от летописного Воронача. В культурном слое городища обнаруживаются предметы преимущественно IX–XIV вв. По мнению исследователей, городское ядро Воронача в 1-й трети XIV в. было перенесено с городища на Савкиной горке на собственно Воронач⁵⁸. Не восходит ли Михайловский монастырь к периоду активного функционирования городища на Савкиной горке?⁵⁹

По-видимому, 1-й половиной XV столетия следовало бы датировать Крестовоздвиженский монастырь на посаде Выбора, на Желтиной горе. Построение города началось, как подчеркивается в летописях, 14 сентября 1431 г., на праздник Воздвижения: «...и начаша делати на Воздвижение Честнаго Креста и до зимы зделаша»⁶⁰. Факт закладки города в такой знаменательный день должен был более или менее быстро реализоваться в устройении обители, иначе память о значении для города праздника Воздвижения притупилась бы.

Итак, только на основании случайных и заведомо неполных сведений можно предположительно отнести возникновение еще примерно 19 провинциальных обителей к домосковскому периоду. Вполне очевидно, что некоторые другие монастыри в малых городах Псковской земли также ведут свою историю с эпохи псковской независимости.

Данные об основании новых монастырей в XVI столетии единичны.

В г. Себеже, или «Ивангороде на Себеже», уже с момента его построения в 1535 г. упоминается церковь св. Николая. Осенью 1558 г. появившиеся под Себежем ливонцы «монастырь изгоном сожгли святого Николы и с церковию»⁶¹. По-видимому, обитель возникла вместе с городом. А поскольку Себеж был основан только в XVI в., именно к этому столетию следует отнести также и появление себежских девичьих Ильинского и Пятницкого монастырей.

В Пскове, согласно летописным сообщениям, в 1537 г. была поставлена церковь святых Жен мироносиц на Скудельницах, а в 1546 г. построена новая каменная церковь и «составлено» «общее житие»⁶². Скорее всего, монастырь существовал уже в 1537 г.

Монастырь прп. Сергия Радонежского с Залужья в Пскове впервые упомянут в 1561 г. в связи с пожаром в уже построенной к тому моменту церкви. Судя по посвящению престола монастырской церкви «московскому» святому, возникновение обители действительно следует датировать XVI столетием. Первоначально она находилась за городом. В 1580 г. «для осадного времени» была перенесена в город⁶³.

С именем Ивана IV связано основание Успенского монастыря на Синичьих горах (впоследствии Святогорского). Накануне венчания на царство, в конце декабря 1546 г., великий князь Иван Васильевич вместе с братом Юрием совершил паломническую поездку на Северо-Запад, последовательно посетив Новгород Великий, Воронач, Печерский монастырь и Псков. «И был в Новгороде одну ночь, начовал в неделю, на другую ночь *на Вороначи был у Пречистей Богородицы на Синичьи горы* (выделено мной. — Е. Ф.), а третью ночь был у Пречистей Богородицы в Печорах, а во Пскове в среду не много был, и поехал к Москве»⁶⁴. Из этого сообщения следует, что уже к 1540-м гг. можно отнести начало особого почитания Богоматери на Синичьих горах и возникновение интереса к этому месту со стороны Ивана IV. Монастырь же, посвященный Успению Богородицы, здесь основывается по повелению царя не ранее 1560-х гг., когда произошло явление чудотворных икон⁶⁵.

Этим, пожалуй, и исчерпываются достоверные сведения об устройении новых обителей в XVI в. Летописи отмечают факты каменного строительства в крупных монастырях из числа ранее основанных, а также упоминают отдельные псковские обители в связи с пожарами, военными действиями и прочими событиями. Наиболее внимательная к данным о церковном строительстве Псковская первая летопись доведена лишь до 1547–1548 гг. В своде 1567 г. и в летописях, продолжающих этот свод, таких данных практически нет⁶⁶. Крайне редкие сообщения летописей об устройении новых обителей вряд ли можно объяснить потерей летописцами интереса к этому явлению. Скорее, напрашивается вывод, что в XVI столетии бурный процесс монастырского строительства приостанавливается в связи с резким изменением социально-политических условий.

С началом же Ливонской войны Псковская земля стала ареной постоянного перемещения крупных воинских отрядов, а впоследствии — и непосредственным театром военных действий, что не могло способствовать росту числа обителей. Более того, приведенный выше список монастырей, составленный по данным писцового описания 1584–1588 гг., в некоторой своей части, очевидно, отражает ситуацию, предшествовавшую Ливонской войне.

В марте 1587 г. был произведен обыск о причинах запустения деревень и починок в Псковском уезде. Во время этого обыска настоятели Снетогорского, Елеазаровского, Крыпецкого и Сироткина монастырей, а также волостные старосты и окрестные крестьяне заявили, что «деи те деревни запустели от государевых податей и от Божия поветрия от мору, а иные деревни запустели от хлебного недороду до королевского приходу лет за 10, и за 15, и за 20, и болши»⁶⁷. Некоторые мелкие монастыри так и не оправились после опустошения, а принадлежавшие им земельные угодья еще долго значились за ними.

К примеру, Ильинский монастырь в г. Острове, обозначенный в платежной книге как владелец пустошей в Островском уезде⁶⁸, в книге писцовой описан

следующим образом: «На Нижнем посаде монастырь Ильинской. А на монастыре была церковь Ильи Пророка древня клетцки, а ныне пуст»⁶⁹. О Малопустыньском монастыре, сохранявшем деревянную клетскую церковь, сказано, что та «после литовского короля приходу стояла без лития (литии, службы.— *Е. Ф.*), а ныне в нем черной поп Парфеней Пелоченин»⁷⁰. Таким образом, и в этой обители, опустошенной войсками Стефана Батория, в середине 1580-х гг., по всей видимости, не было братии. Разорен был и Покровский Озерский монастырь в Кобыльском уезде: «А в каралевской приход в том монастыре и все церковное строенье, и кельи пожгли литовские люди и игумена и старцов побили». И хотя, как выясняется из описи, имущество Покровского монастыря частично сохранилось, только попечением центральной власти монастырь был возобновлен: «По государеве грамоте велено в том монастыре быти и монастырь строити воскресенскому игумену Никандру з братьею, что высланы из Юрьева Ливонскаго из Воскресенскаго монастыря». Эвакуированные из Юрьева (Дерпта) по условиям Ям-Запольского мирного договора 1582 г. монахи существовавшего там православного монастыря вывезли с собой «всякое церковное строенье», включая колокола, и вывели животину — 20 лошадей, 20 коров, 5 телят. После «королевского приходу» в монастыре была поставлена «колокольница», сооружен «на полатех» прежней деревянной церкви придел Воскресения Христова, построены 13 келий, хлебня, трапезная⁷¹.

Сожжены и разорены были не только сами обители. Нарушенной оказалась экономическая основа их существования — земледелие. По подсчетам Н. Н. Масленниковой, хозяйственное разорение сильнее всего коснулось южных уездов Псковской земли — Вревского, Вороначского, Выборского, Дубковского, Красногородского. Особенно сильно запустели монастырские и церковные земли. Если в 15 уездах Псковской земли для всех категорий пахотных земель в целом доля живущей пашни в 1580-х гг. составила 6,8%, то для монастырских и церковных земель этот процент был еще ниже — 5,5 (т. е. 94,5% пашни были запереложены)⁷².

Процесс разорения ранее основанных обителей продолжался и в последующие годы. Смутное время принесло новые потери. В мае 1609 г. в черте Окольного города в Пскове произошел крупнейший пожар. «Весь град выгорел», а вместе с ним пострадали монастыри — «...разве не погорели ль три монастыри во граде: Козьма и Дамьян на Гримячие горы, да Никола в Песках, да Козьма и Дамьян на Утоплениках, да на Проломе немного храмов»⁷³. Особенно плачевно на общем экономическом состоянии приграничной Псковской земли сказались 1610 и 1611 гг.: захват Пскова Лжедмитрием II, походы А.И. Лисовского, осада Печерского монастыря Я. Ходкевичем, осада Пскова шведскими войсками под командованием Я. Делагарди... В 1615 г. Псков выдержал почти трехмесячную осаду шведских интервентов, возглавленных на этот раз самим королем Густавом-Адольфом... Псковщина долго не могла оправиться от нанесенного ущерба.

В перечневой росписи 1653 г., составленной в Поместном приказе на основании данных переписных книг 1646 г., и в росписи Монастырского приказа 1661 г. (оба документа зафиксировали только те монастыри, которые владели крестьянскими или бобыльскими дворами) обнаруживаем лишь 48 монастырей из включенных в приведенный выше список (а также, по-видимому, возрожденный Знаменский монастырь)⁷⁴. В нашем списке эти монастыри отмечены зна-

ком (*). Кроме этого, сохранились упоминания еще о нескольких монастырях за разные годы XVII в.⁷⁵

Следует учесть, что территория Псковской земли сократилась за счет передачи Россией городов Себежа и Красного с уездами Речи Посполитой, и, следовательно, чисто механически обителей стало меньше на 6 или 7. Не исключено, что какая-то часть монастырей могла обеспечивать себя и поддерживать свои храмы и службу в них более или менее достойно за счет сдачи своих угодий в аренду, за счет личного физического труда насельников или мирских пожертвований. Однако практически неправдоподобно, чтобы нищенское существование влачили около четырех десятков монастырей, а власти — духовные и светские — бесстрастно за этим наблюдали. Скорее, наоборот, такие монастыри должны были бы быть исключением. Сведениями о получении псковскими монастырями руги со стороны государства мы почти не располагаем. Известно только, что до 1547 г. Печерский монастырь получал хлебную ругу, взамен которой Иван IV в феврале 1547 г. дал игумену Корнилию жалованную грамоту на деревни⁷⁶. В книге Г. И. Мещанинова-Морозова и И. В. Дровнина только одна обитель названа ружной: Онуфриева пустынь (Мальский монастырь)⁷⁷. Однако полагающаяся пустыни руга не указана, нет указания и на ее источник. В XVI в. некоторые псковские приходские храмы могли получать ругу не от казны, а от посадского или сельского «мира». Во всяком случае, это вопрос, нуждающийся в дополнительном исследовании.

Единственное упоминание о назначении руги казной в XVII в. касается Николаевского Любятова монастыря: с 1659 г. назначалось ежегодное денежное жалованье двум любятовским иеромонахам по полтора рубля, дьякону — рубль, шестерым «рядовым старцом и крылышаном», дьячку, пономарю — по полтине, сторожу — полполтины. Денежные средства должны были идти из «псковских дворцовых денежных доходов». Тогда же назначался «хлебный корм». Руга была определена в ответ на челобитье любятовского казначея старца Савватия с братиею, утверждавших, что у них «вотчинки со крестьяны и порозжих никаких земель нет»⁷⁸.

Поэтому не будет ошибкой утверждать, что общее количество монастырей Псковской земли в XVII в. заметно сократилось. Большинство мелких и экономически слабых обителей либо совсем опустели и «исчезли с географического пространства» (причем вотчины их, как правило, передавались другим церковным корпорациям — монастырям и Псковскому архиерейскому дому), либо поступили под управление более сильных корпораций в качестве приписных.

Так, из текста обыскных книг 1692/93 и 1693/94 гг. «пустомонастырских и пустохрамных земель» явствует, что обители, находившиеся в разоренных во время Ливонской войны городах-пригородах, ставших городищами в полном смысле этого слова, возродиться не смогли. Они и возникновением своим были обязаны наличию города, население которого пополняло ряды их братии и материально их поддерживало. Пустыми значатся все 6 монастырей в Вороначе, Николаевский и Сретенский монастыри в Велье, Успенский монастырь в Дубкове, Ильинский монастырь в Острове. Об обителях во Вреве сказано: «Да подле Вревского городища два места монастырские, что были монастырь Ильи Пророка да девичь монастырь Покрова Богородицы, по мере в длину 50 сажень, поперек

ИССЛЕДОВАНИЯ

12 сажень», т. е. от монастырей не осталось никаких построек. Пустым назван и Николаевский Заборовский монастырь Кобыльского уезда, земли которого приписали к Николаевскому Любяткову монастырю⁷⁹. О находившихся в Выборе мужском Крестовоздвиженском и девичьем Варваринском монастырях еще в 1647 г. сообщалось, что они «издавна разорены от литовского пана и по ся места стоят пусты, и церкви обаялись, и образы полиняли, и жильцов и келей в тех монастырях нет». Тогда же угоды этих монастырей были переданы Снетогорскому монастырю с условием, так впоследствии и невыполненным, восстановить храмы и обеспечить в них богослужение⁸⁰.

Пустым в обыскных книгах назван и псковский Спасо-Преображенский монастырь на р. Промежице, который пустовал и в 1620-х гг., во время писцового описания Ивана Вельяминова. В 1680-х гг. отмечена попытка его возрождения: монастырь боролся за восстановление своей доли в пустоши Отмена в Завелицкой засаде, которой завладел посадский человек Михаил Иголка⁸¹.

Иногда запустение обители обуславливалось не столько хозяйственным разорением, сколько потерей собственно монастырского статуса ввиду отсутствия насельников или насельниц монашеского звания и превращения в обычную богадельню. Так, в 1696 г. митр. Псковский и Изборский Иларион, обращаясь к Патриарху Адриану с просьбой о приписке к его домовым вотчинам девичьего Покровского монастыря в г. Острове, писал: «В том Покровском монастыре издавна строителей монашеского чина, также и монахинь нет, а живут в том монастыре женской пол, вдовы белицы, без начальниц, и оберегать той их вотчины некому, а та их вотчина в розных местах»⁸².

Приписка запустевших обителей началась еще в 80-х гг. XVI в. Николаевский на Старом городище Изборска и Николаевский Зарезницкий монастырь Псковского уезда были приписаны к Печерскому монастырю соответственно в ноябре 1584 и в январе 1585 г., несмотря на то, что их строения, казна и хозяйство не обнаруживали особого запустения⁸³. Монастырская пашня также была живущей. По-видимому, основанием для приписки послужили отсутствие или малочисленность братии.

Уже в ходе писцовых работ комиссии Г. И. Мещанинова-Морозова и И. В. Дровнина, в январе 1586 г., к Снетогорскому монастырю перешли на льготное владение пахотные угоды Борисоглебского монастыря⁸⁴. Н. И. Серебрянский относит приписку обители к Снетогорскому монастырю ко времени не позднее 1596 г.⁸⁵ В 1595 г. по челобитью властей Петропавловского Верхнеостровского монастыря Петропавловская обитель была приписана к Печерскому монастырю, игумен и братия которого и в предшествовавшие годы оказывали ей материальную помощь и «ведали и берегли тот монастырь и над священники и над братьею надзирали»⁸⁶.

Псковский Пантелеймоновский монастырь на Бору вскоре после образования Псковской епархии, не позднее 1596 г., стал загородной резиденцией епископа Псковского. В жалованной несудимой и обельной грамоте 1595/96 (7104) г. царя Федора Ивановича архиепископу Псковскому о Пантелеймоновском монастыре на Бору говорилось, «что ему дано внове Пантелеймоновский монастырь»⁸⁷. В 1597/98 г. «по отписным книгам 106-го году» был приписан к Мирожскому монастырю Симеоновский в Печищах «и с вотчиною, и с церковным строением»⁸⁸,

хотя впоследствии, в 1680-х гг., как явствует из упомянутого челобитья 6 монастырей, опубликованного Л. М. Марасиновой, обитель как будто самостоятельно борется за восстановление своих владельческих прав.

В 1622 г. к Дмитриевскому монастырю с Поля был приписан псковский женский Рождественский монастырь, а к Печерскому в 1623 г. — Саввин Пустынский на р. Многе⁸⁹. В описи Печерского монастыря 1639 г., помимо уже указанных, зафиксирован также приписной Алексеевский монастырь⁹⁰. Эти же монастыри значатся в инвентарной описи имущества 1652 г.⁹¹ В 1651 г. к Саввино-Сторожевскому монастырю были приписаны псковские монастыри Николаевский на Валку и Стефановский на Лугу, которые, однако, сохраняли номинальную самостоятельность под управлением поставленного Саввино-Сторожевским монастырем строителя⁹² и значатся в росписи не только 1653, но и 1661 г. Николаевский Малопустынский монастырь Псковского уезда считался давно запустевшим к 1659 г. («а тот Малопустынный монастырь разорен от литовских людей больше осьмидесяти лет, поросл лесом»). Пустоши его были переданы Николаевскому Любятковскому монастырю⁹³.

В течение последних двух десятилетий XVII в. была осуществлена приписка ряда монастырей к Псковской архиерейской кафедре — к Троицкому дому (по названию кафедрального собора). Так, согласно обыскным книгам 1692/93–1693/94 гг., Троицкому дому были переданы действовавшие обители с настоятелями в чине строителей — Никитьевский и Флоровский монастыри⁹⁴. По данным В.В. Зверинского, в эти же годы к архиерейской кафедре оказались приписаны псковские Образский, Дмитриевский с Поля, Введенский, Лазаревский, Спасский Надолбин монастыри, а также гдовский Николаевский и Покровский Озерский Кобыльского уезда⁹⁵.

Изучение общего числа и состава монастырей Псковской земли в XVI в. позволяет прийти к следующему заключению. Основная масса обителей здесь возникла в течение XIV–XV вв. Именно это время по праву можно назвать «золотым веком» псковского монашества⁹⁶. Если в целом на великорусских землях, согласно расчетам Я. Е. Водарского, рост числа монастырей шел с неизменным «ускорением» (в XIV в. были основаны 140 обителей, в XV в. — 205, в XVI в. на сопоставимой территории — 348) и строительство их «продолжалось в возрастающем темпе вплоть до 1580 г.»⁹⁷, то в Псковской земле в XVI в., несмотря на явное усиление при активной поддержке центральной власти отдельных монастырей, прирост их общего числа был крайне ограниченным. А в последние десятилетия XVI в. и на протяжении всего следующего столетия происходило сокращение их количества. Такое расхождение с выявленной Водарским тенденцией объясняется прежде всего спецификой региона и проводимой там московским правительством политикой, а также его пограничным положением и внешнеполитическими событиями 2-й половины XVI в., повлекшими глубокий хозяйственный кризис.

Сделанные в этой статье наблюдения определенным образом корреспондируют с наблюдениями новгородских авторов, изучавших пригородные монастыри Новгорода Великого. Из 48 рассмотренных ими монастырей в домонгольскую эпоху возникли 13, сведения о возникновении 29 обителей относились

ИССЛЕДОВАНИЯ

к XIII–XV вв., причем XIV–XV вв. определены исследователями как период наиболее интенсивного пригородного монастырского строительства; к XVI в. относились сведения всего о шести новых монастырях⁹⁸.

Следует отметить также, что расчеты Водарского базируются на сведениях единственного пока обобщающего справочника В. В. Зверинского, в котором даты основания монастырей или их первого упоминания зачастую приводятся по случайным источникам и вследствие этого неполны.

Только скрупулезное изучение истории монастырского строительства на региональном уровне позволит уточнить представления о темпах роста их общего количества в эпоху средневековья.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Евгений (Болховитинов), митр.* История княжества Псковского. Ч. 3. СПб., 1831. С. 82–133.

² *Василев И. И.* Историко-статистический указатель г. Пскова. Псков, 1889; *его же.* Археологический указатель г. Пскова и его окрестностей // Записки Русского археологического общества. 1898. Т. 10. Вып. 1/2; *Строев П. М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877; *Зверинский В. В.* Материалы для историко-топографического исследования о православных монастырях Российской империи с библиографическим указателем. Т. 1–3. СПб., 1890–1897.

³ *Суворов Н. С.* Псковское церковное землевладение в XVI и XVII веках // Журнал Министерства народного просвещения. 1906. № 4. С. 364–399; № 5. С. 1–18.

⁴ *Серебрянский Н. И.* Очерки по истории монастырской жизни в Псковской земле. Псков, 1908.

⁵ *Лабутина И. К.* Историческая топография Пскова в XIV–XV вв. М., 1985; *Седов Вл. В.* Псковская архитектура XVI века // Архив архитектуры. Вып. VIII. М., 1996.

⁶ РГАДА, ф. 1209 (Поместный приказ), кн. 827 и 830.

⁷ Города России XVI века: материалы писцовых описаний / Изд. подгот. Е. Б. Французова. М., 2002. № 21–24; *Французова Е. Б.* Петропавловский Верхнеостровский монастырь на Псковском озере в 1580-х годах // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. № 17. Псков, 2002. С. 58–62.

⁸ РГАДА, ф. 1209, кн. 355. Платежная книга опубликована: Сборник Московского архива Министерства юстиции (далее — Сб. МАМЮ). Т. 5. М., 1913. Об аттестации кн. 355, ее соотношении с кн. 827 и кн. 830 и о датировке писцового описания Г. И. Мещанинова-Морозова и И. В. Дровнина см.: Города России XVI века. Введение. С. XXVI–XXIX; *Французова Е. Б.* Описания церквей и монастырей Псковской земли в составе писцовых книг 1580-х гг. // Массовые источники истории и культуры России XVI–XX вв. Материалы XII Всероссийской конференции. Архангельск, 2002. С. 337–339.

⁹ *Седов Вл. В.* Указ. соч. С. 32.

¹⁰ *Евгений (Болховитинов), митр.* Указ. соч. Т. 3. С. 118; *Киртичников А. Н.* Николаевский Перынь (Перинский) монастырь у Пскова // Археологические открытия 1983 г. М., 1985. С. 13–14; *Седов Вл. В.* Указ. соч. С. 145–146.

¹¹ *Лабутина И. К.* Указ. соч. С. 176.

¹² Роспись 170 году, какова взята из Монастырского приказу за дьячьей приписью, сколько за всеми монастыри крестьянских дворов. Публ. П. Малыгина // Записки Отделения русской и славянской археологии имп. Русского археологического общества. Т. 2. СПб., 1861. № 295. С. 414.

¹³ Сб. МАМЮ. Т. 5. С. 289, 364, 369, 393.

¹⁴ РГАДА, ф. 1209, кн. 827, л. 1295–1296 об.

¹⁵ Псковские летописи / Под ред. А. Н. Насонова. Вып. 2. М., 1955 (далее — ПЛ–2). С. 42.

¹⁶ Сб. МАМЮ. Т. 5. С. 287, 291, 448; Города России XVI века. № 23. С. 184–186.

¹⁷ Сб. МАМЮ. Т. 5. С. 491; 186.

¹⁸ Псковские летописи. Вып. 1. М.; Л., 1941 (далее — ПЛ–1). С. 45; ПЛ–2. С. 46, 134.

¹⁹ Цит. по: *Смирнов П. П.* Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII в. Т. 2. М.; Л., 1948. С. 456–457.

²⁰ Сб. МАМЮ. Т. 6. М., 1914. С. 434, 438, 455.

²¹ Там же. Т. 5. С. 491; 356, 357; Города России XVI века. № 25. С. 194.

²² РГАДА, ф. 1209, кн. 363, л. 169, 169 об., 172.

²³ Сб. МАМЮ. Т. 5. С. 264.

²⁴ См.: *Строев П. М.* Указ. соч. Стб. 411; *Зверинский В. В.* Указ. соч. № 1319. Здесь и далее, пользуясь тем, что во всех 3 томах справочника В. В. Зверинского монастырям присвоена сквозная нумерация, номер тома не указываем.

²⁵ Сб. МАМЮ. Т. 5. С. 289.

²⁶ Там же. С. 82, 86; *Французова Е. Б.* Петропавловский Верхнеостровский монастырь... С. 59–60. В связи с Верхнеостровским монастырем хотелось бы указать на одно недоразумение. В книге А. Р. Артемьева монастырь локализован не на Верхнем острове Псковского озера, а в пригороде Пскова г. Острове. См.: *Артемьев А. Р.* Города Псковской земли в XIII–XV вв. Владивосток, 1998. С. 46.

²⁷ *Розов Н. Н.* Заметки о рукописных книгах из библиотеки Псково-Печерского монастыря // Археографический ежегодник за 1972 год. М., 1974. С. 263. См. также: *Бегунов Ю. К., Панченко А. М.* Описание древнерусских рукописных и старопечатных книг Научной библиотеки Тартуского государственного университета // Ученые записки Тартуского государственного университета. Вып. 98: Труды по русской и славянской филологии. № 3. Тарту, 1960. Мср. 756. Аналогична ситуация с Петропавловским Середкиным монастырем. В записи на половину нивы и пожни Симеона Федорова сына Семерикова 1551 г. сообщается, что он дал их «за вклад к Успению Пресвятей Богородицы и к верховным апостолом Петру и Павлу на Сироткино» (см.: *Шляткин И.* Опись рукописей и книг Музея Археологической комиссии при Псковском губернском статистическом комитете. Псков, 1879. Прилож. № 4. С. 13). Может создаться впечатление, что вклад делался в две разные обители. Между тем, согласно описи имущества Середкина монастыря, обитель имела второй храм — теплый, с трапезной, с посвящением Успению Богоматери (см.: РГАДА, ф. 1209, кн. 830, л. 367–368 об.).

²⁸ Переписная книга Псково-Печерского монастыря 1652 г. / Публ. Е. В. Ковалых и Н. Д. Сидоренской // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. № 17. 2002. С. 208–209.

²⁹ *Суворов Н. С.* Указ соч. 1906. № 4. С. 387–388. Отметим, что слово «проща» означает чудесное исцеление недугов и вряд ли является топонимом в строгом смысле слова. См.: *Словарь русского языка XI–XVII вв.* Вып. 21. С. 12.

³⁰ Сб. МАМЮ. Т. 5. С. 20, 254.

³¹ РГАДА, ф. 1209, кн. 830, л. 13, 1198 об.; кн. 827, л. 1334 об.

³² См., напр.: Там же, кн. 830, л. 737 об.

³³ Там же, кн. 827, л. 98–100.

³⁴ *Бобров А. Г.* Монастырские книжные центры Новгородской республики // Книжные центры Древней Руси: Северные монастыри. СПб., 2001. С. 4.

³⁵ *Водарский Я. Е.* Землевладение Русской православной церкви и ее хозяйственно-экономическая деятельность (XI — начало XX в.) // Русское православие: Вехи истории. М., 1989. С. 516–517.

³⁶ *Никольский Н. К.* Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII в. (1397–1625). Т. 1. Вып. 1. Прилож. I. С. XXV–XXVI; Роспись 170 году... С. 412–414. См. также: *Водарский Я. Е.* Церковные организации и их крепостные крестьяне во второй половине XVII — начале XVIII в. // Историческая география России: XII — начало XX в. Сб. статей к 70-летию профессора Любомира Григорьевича Бескровного. М., 1975. С. 89–90, 96.

³⁷ Как убедительно показала Лабутина, в XIII–XV вв. в Пскове существовала традиция ставить монастыри за чертой города и посада, так что изначально псковские монастыри были

ИССЛЕДОВАНИЯ

не городскими, а пригородными — ближними и дальними. Только с ростом территории посада и со строительством городской стены 1465 г. некоторые обитатели становятся городскими (см.: *Лабутина И. К.* Указ. соч. С. 189–193).

³⁸ Там же. С. 164–165, 167, 174–176. Предположение об основании Николаевского Кожина монастыря в домосковский период, в частности, может опираться на факт наличия трех икон XIII — начала XV в., происходящих из церкви Николы от Кожы (XIX в.). См.: *Аллатов М. В., Родникова И. С.* Псковская икона XIII–XVI веков. Альбом. Л., 1990. Каталог. № 8–10; *Лифшиц Л. И.* Очерки истории живописи древнего Пскова. Середина XIII — начало XV века: Становление местной художественной традиции. М., 2004. С. 127, 306, 409, 414.

³⁹ ПЛ–1. С. 116.

⁴⁰ *Аллатов М. В., Родникова И. С.* Указ. соч. Каталог. № 24; *Седов Вл. В.* Указ. соч. С. 139.

⁴¹ *Евгений (Болховитинов), митр.* Указ. соч. Т. 3. С. 120.

⁴² Почитаемая икона Спасителя из Великопустынского монастыря, в XVIII в. перенесенная в Елеазаров монастырь («Спас Елеазаровский»), датируется специалистами 1-й половиной XIV в. См.: Псковская икона XIII–XVI веков. Л., 1990. Каталог. № 5. С. 292; *Лифшиц Л. И.* Указ. соч. С. 284; *Седов Вл. В.* Указ. соч. С. 236. Предположение Л. И. Лифшица о том, что памятник находился в Елеазаровом монастыре с момента его основания в 1-й половине XV в., не находит подтверждения в источниках: в описи имущества обители прп. Евфросина 1580-х гг. не значится почитаемого образа Спасителя, в то время как в описи Спасо-Преображенского собора Великопустынского монастыря обнаруживаем «образ местной Спаса Вседержительного на красках» (см.: РГАДА, ф. 1209, кн. 830, л. 400 об.— 418, 1251 об.).

⁴³ ПЛ–2. С. 31, 120. См. также: ПЛ–1. С. 33.

⁴⁴ ПЛ–1. С. 46; ПЛ–2. С. 47, 135.

⁴⁵ *Бегунов Ю. К., Панченко А. М.* Указ. соч. Мср. 687.

⁴⁶ См.: *Серебрянский Н. И.* Указ. соч. С. 293–306; 309–316.

⁴⁷ Там же. С. 333; Приложение. С. 548; *Малков Ю. Г.* Повесть о Псково-Печерском монастыре (К истории сложения свода монастырских сказаний) // Книжные центры Древней Руси. XI–XVI вв.: Разные аспекты исследования. СПб., 1991. С. 186.

⁴⁸ ПЛ–1. С. 56; ПЛ–2. С. 145.

⁴⁹ Две жалованные грамоты 1510 года псковским монастырям / Подг. текста С. М. Каштанова и А. Н. Робинсона // Записки отдела рукописей ГБЛ. Вып. 24. М., 1961. № 1. С. 252–255.

⁵⁰ *Евгений (Болховитинов), митр.* Указ. соч. Т. 3. С. 121–122; *Амвросий (Орнатский), архим.* История российской иерархии. Ч. 5. М., 1813. С. 47. Судя по тому, что в последнем из названных изданий упомянуто о покоившихся под спудом мощах прп. Онуфрия, сведения о дате его кончины исходят из бывшей обители, упраздненной и превращенной в приходскую церковь до 1764 г., и поэтому внушают доверие. См. также: *Зверинский В. В.* Указ. соч. № 1133. Отметим, что архим. Амвросий сообщил о нахождении в обители церкви в честь Рождества Богородицы, у Зверинского монастыря также назван Богородице-Рождественским. Возможно, посвящение храма было изменено в XVIII в., однако в интересующую нас эпоху храм Онуфриевой пустыни, вне всякого сомнения, был посвящен Рождеству Христову (см.: РГАДА, ф. 1209, кн. 827, л. 758). Христо-Рождественским он назван и митр. Евгением.

⁵¹ О пределах употребления пергамента в качестве писчего материала см.: *Турилов А. А.* О времени и месте создания пергаменного Евангелия «Мемнона-книгописца» (БАН, Доброхот. 26) // Информационный бюллетень Международной ассоциации по изучению и распространению славянских культур. Вып. 26. М., 1992. С. 25–27.

⁵² РГАДА, ф. 1209, кн. 830, л. 119.

⁵³ Там же, л. 454–454 об.

⁵⁴ Города России XVI века. № 23. С. 176, 185.

⁵⁵ Там же. № 22. С. 182.

⁵⁶ РНБ ОР, собр. М.П. Погодина. № 1912, л. 162 об.— 163 об. См. также: РГАДА, ф. 1209, кн. 827, л. 757.

⁵⁷ *Артемьев А. Р.* Указ. соч. С. 15, 20–21.

⁵⁸ Там же. С. 36–42.

⁵⁹ Впрочем, в литературе высказывается и другое предположение: монастырь мог быть связан с крепостью, разрушенной в 1581 г. (см.: *Васильев М. Е., Харлашов Б. Н.* Посады Воронича // Памятники старины: Концепции. Открытия. Версии. Памяти Василия Дмитриевича Белецкого. Т. 1. СПб.; Псков, 1997. С. 128).

⁶⁰ ПЛ–2. С. 43. Ср.: ПЛ–1. С. 39; ПЛ–2. С. 125.

⁶¹ ПЛ–1. С. 108; ПЛ–2. С. 228, 237.

⁶² ПЛ–1. С. 108, 112; ПЛ–2. С. 229, 293.

⁶³ ПЛ–2. С. 241; *Киселев Ю. Н.* Хозяйственная деятельность Сергиевского монастыря с Залужья // Древности Пскова: Археология, история, архитектура: К юбилею Инги Константиновны Лабутиной. Псков, 1999. С. 105–109.

⁶⁴ ПЛ–1. С. 116; ПЛ–2. С. 230. См. также: ПСРЛ. Т. 34. М., 1978. С. 28.

⁶⁵ ПЛ–2. С. 248. См. также: *Серебрянский Н. И.* Указ соч. Приложение. С. 552–561; *Охотникова В. И.* Повесть о явлении Святогорских икон // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 (вторая половина XIV–XVI в.). Ч. 2. Л., 1989. С. 293–294.

⁶⁶ *Седов Вл. В.* Указ. соч. С. 67, 119.

⁶⁷ РГБ ОР, собр. Румянцев. № 54, л. 49 об.

⁶⁸ Сб. МАМЮ. Т. 5. С. 287, 448.

⁶⁹ Города России XVI века. № 23. С. 185.

⁷⁰ РГАДА, ф. 1209, кн. 830, л. 1263.

⁷¹ Там же, кн. 827, л. 537–543 об. См. также: *Зуев М. И.* Неизвестный русский монастырь XVI в. в Юрьеве (Дерпте) // Археология и история Пскова и Псковской земли. 1992. Материалы семинара. Псков, 1992. С. 44; *Селин А. А.* Московское церковное строительство в Ливонии в XVI в. // Археология и история Пскова и Псковской земли. Материалы семинара за 2000 г. Псков, 2001. С. 244–245.

⁷² Аграрная история Северо-Запада России XVI века: Север. Псков. Общие итоги развития Северо-Запада. Л., 1978. С. 90–91.

⁷³ ПЛ–1. С. 114.

⁷⁴ См. примеч. 36.

⁷⁵ Псковский Козьмодемьянский на Утопленниках монастырь упоминается в летописи как избежавший псковского пожара 1609 г. (ПЛ–1. С. 114); игуменья опочецкого особножительного Успенского монастыря Зиновия упоминается в 1624 г. (см.: *Строев П. М.* Указ. соч. Стб. 412); псковский Сергиевский с Залужья монастырь — в 1650 и 1668 гг. (см.: Там же. Стб. 400; *Зверинский В. В.* Указ. соч. № 2006); псковский Васильевский с Болота — в 1629, 1679 и 1685 гг. (см.: Псковские губернские ведомости. 1849. № 5; *Строев П. М.* Указ. соч. Стб. 403; *Зверинский В. В.* № 1466). В 1680-х гг. строители 6 обителей, пребывавших в запустении во время писцового описания 1620-х гг. (письмо Ивана Вельяминова), подали челобитье о восстановлении своих прав на расположенную в Смоленской губе Завелицкой засады пустошь Отмену. Помимо Свято-Духовского Иглина и Флоровского монастырей в числе челобитчиков упомянуты строители Козьмодемьянского монастыря на Утопленниках, Симеоновского в Печищах, Спасо-Преображенского на р. Промежище, Михайловского. (см.: *Марасинова Л. М.* Новые псковские грамоты XIV–XV веков. М., 1966. С. 65–66).

⁷⁶ *Кашианов С. М.* Хронологический перечень иммунитетных грамот XVI века. Ч. 1 // Археографический ежегодник за 1957 год. М., 1958. № 535.

⁷⁷ РГАДА, ф. 1209, кн. 827, л. 758.

⁷⁸ Псковские губернские ведомости. 1871. № 18, 19, 21. См. также: *Серебрянский Н. И.* Указ. соч. С. 455.

⁷⁹ РГАДА, ф. 1209, кн. 363, л. 197 об. — 198 и др. По другим данным, его земли (или часть их) передали Снеготорскому монастырю (см.: *Серебрянский Н. И.* Указ. соч. С. 460–461).

⁸⁰ *Токмаков И. Ф.* Сборник материалов для исторического и церковно-археологического описания Псковской губернии. Вып. 2. Снятогорский монастырь. Псков, 1885. С. 45–46.

⁸¹ *Марасинова Л. М.* Указ. соч. С. 66.

⁸² РГАДА, ф. 337, оп. 1, № 8925, л. 183.

⁸³ РНБ ОР, собр. М.П. Погодина, № 1912, л. 161–169 об.

⁸⁴ РГАДА, ф. 1209, кн. 830, л. 137, 159, 177, 181.

ИССЛЕДОВАНИЯ

⁸⁵ Серебрянский Н. И. Указ. соч. С. 459–464.

⁸⁶ Там же. Прилож. С. 574–575.

⁸⁷ Древняя российская вивлиофика. 1773. Ч. II. С. 368–378. См. также: *Евгений (Болховитинов)*, митр. Указ. соч. Т. 3. С. 117.

⁸⁸ РГАДА, ф. 337, оп. 1, № 8925, л. 376.

⁸⁹ Аграрная история Северо-Запада России XVII века. Л., 1989. С. 100. Серебрянский, вслед за митр. Евгением, относит приписку Саввина Пустынского монастыря к 1631 г. (см.: *Евгений (Болховитинов)*, митр. Указ. соч. Т. 3. С. 120; *Серебрянский Н. И.* Указ. соч. С. 464).

⁹⁰ *Зуев М. И.* Переписная книга Псково-Печерского монастыря 1639 г. // *Земля Псковская, древняя и современная. Тезисы докладов к научно-практической конференции.* Псков, 1993. С. 32. Серебрянский датирует приписку Алексеевского монастыря более поздним временем: 1688–1689 гг. (см.: *Серебрянский Н. И.* Указ. соч. С. 462–463).

⁹¹ Переписная книга Псково-Печерского монастыря 1652 г. С. 208–213.

⁹² РГАДА, ф. 281, № 8762.

⁹³ Псковские губернские ведомости. 1871. № 21. См. также: РГАДА, ф. 1209, кн. 363, л. 66 об. – 67.

⁹⁴ РГАДА, ф. 1209, кн. 363, л. 8, 13 об. – 14, 21–21 об. и др.

⁹⁵ *Зверинский В. В.* Указ. соч. № 1846, 1578, 1479, 1711, 1190, 1003, 1067.

⁹⁶ XIV–XV столетия как время подъема монастырского строительства охарактеризовала на материале г. Пскова и И. К. Лабутина (см.: *Лабутина И. К.* Указ. соч. С. 192).

⁹⁷ *Водарский Я. Е.* Землевладение Русской Православной Церкви... С. 515–519. На территории Северо-Запада, правда, по данным исследователя, наблюдался несколько иной темп: соответственно 34, 73 и 95 обителей.

⁹⁸ *Петрова Л. И., Анкудинов И. Ю., Попов В. А., Силаева Т. В.* Топография пригородных монастырей Новгорода Великого // *Новгородский исторический сборник.* № 8 (18). СПб., 2000. С. 95–157.